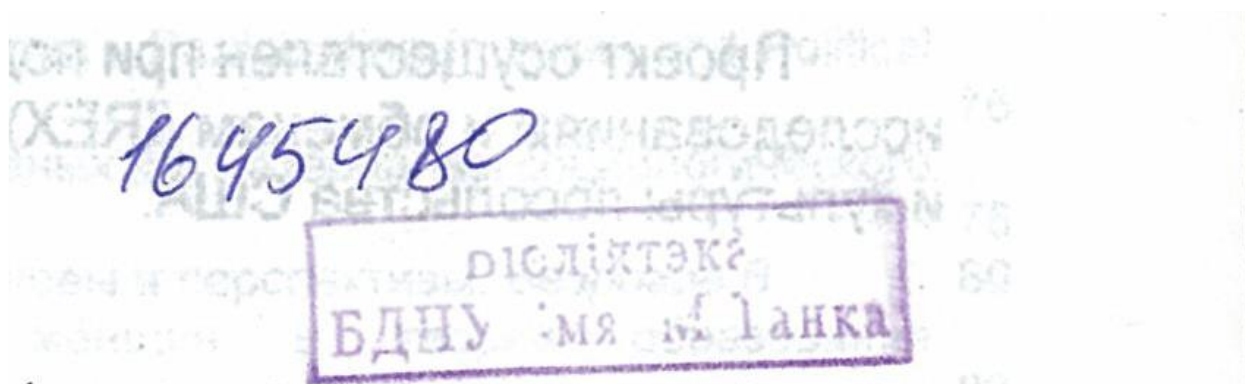

Женский институт «ЭНВИЛА»
Минский центр тендерных исследований
Международное женское общественное объединение
«Глобальное партнерство»

ЖЕНЩИНА
ОБРАЗОВАНИЕ
ДЕМОКРАТИЯ

Материалы 3-ей международной междисциплинарной
научно-практической конференции
(8-9 декабря 2000 г.)

Минск 2001

УДК 316.3-055.2:37:34 (043.2)

Составитель: Шатон Г.И.

Редакционная коллегия:

Рощинская О.М., Черепанова Л.А., Чикалова И.Р., Шатон Г.И.

Под общей редакцией Шатон Г.И.

Рецензенты:

Доктор филологических наук, профессор Т.Е. Комаровская; Доктор исторических наук, профессор А.А. Челядинский; Кандидат философских наук, доцент С.А. Наумова; Кандидат филологических наук, доцент Ю.В. Стулов.

Ж 56 Женщина. Образование. Демократия. Материалы 3-ей международной междисциплинарной научно-практической конференции (8-9 декабря 2000 г.).- Мн.: ООО «ЭНВИЛА - М», 2001.
- 416 с.

ISBN 985-6517-17-6

В настоящий сборник включены материалы 3-ей международной междисциплинарной научно-практической конференции «Женщина Образование. Демократия», которая состоялась в декабре 2000 года в Минске.

УДК 316.3-055.2:37:34 (043.2) ББК 60.54

Проект осуществлен при поддержке Совета по международным исследованиям и обменов (IREX) и Отдела информации, образования и культуры посольства США.

ISBN 985-6517-17-6

©ЖИ «ЭНВИЛА», 2001

© ООО «ЭНВИЛА - М», 2001

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАСИЛИЯ

Иван Цыркун, магистрант БГПУ им. М. Танка (г. Минск)

Насилие - принуждение, приневоливание, жизнь под гнетом. Насилие - это подавление свободного волеизъявления. Человек, подвергающийся насилию, лишается своей воли, своих прав.

Право как психологическое понятие - данная кем-либо или признанная обычаем власть, сила, воля, свобода действий, власть и воля в условных пределах. Отсюда, править - это управлять, распоряжаться, начальствовать, руководить, т.е. осуществлять свободное и ответственное волеизъявление.

Волей обладают и женщины, и мужчины, то есть, и те и другие способны ставить сознательные цели и совершать усилия в процессе их достижения. А для этого - определять смысл своей жизни.

Определение, осознание смысла включено в контекст культурно-исторических условий жизни человека. При этом существуют попытки определения смысла вообще как системы общечеловеческих ценностных ориентации, а также - дифференциация смысла для мужчин и женщин в соответствии с господствующими гендерными стереотипами о месте и роли каждого в обществе.

Следование этим стереотипам может формировать у женщины психологические барьеры на пути свободного волеизъявления и принятия решений по поводу своей жизни в соответствии с гендерными нормами. В этих нормах закрепляется исторически сложившееся неравное соотношение сил между мужчинами и женщинами, которое, как отмечается в «Декларации об искоренении насилия в отношении женщин», привело к доминированию над женщинами и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин.

Одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которых женщины вынуждают занимать подчиненное положение по сравнению с мужчинами является насилие.

Насилие может проявляться как принуждение, подавление, лишение прав, дискриминация, репрессия, фрустрация как отказ в удовлетворении жизненно важных потребностей.

Насилие - это способ социально-психологического взаимодействия, в котором участвующие в общении субъекты занимают позиции агрессора или жертвы. Это

сопряженные позиции, поскольку агрессор и жертва могут проявить суть своих отношений только в паре друг с другом.

Эти позиции могут быть достаточно долговременными, фиксированными или чередующимися: тот, кто был агрессором, становится жертвой, и наоборот. Важным является и самоотношение: субъект может проявлять агрессию к самому себе, быть жертвой собственных насильственных действий.

Агрессор может совершать физические действия (угрожать, избивать, принуждать), оказывать моральное давление, унижая и оскорбляя партнера, разрушать его личность отсутствием уважения, игнорированием чувств, запугиванием, присвоением чужой собственности.

Однако партнер агрессора может осознать себя жертвой (например, в ситуациях принуждения, непонимания, отсутствия сочувствия, неоказания помощи, отказа в общении), когда утрачивает адаптированность к ситуации, происходит разрушение его психологических защит или они становятся неадекватными обстоятельствам.

Целью нашего исследования было изучение бессознательных компонентов личного опыта прямого или косвенного участия во взаимодействии «агрессор-жертва» в ситуациях насилия.

В исследовании участвовали студентки БГПУ им.М.Танка (50 человек) и представительницы интеллигенции города Докшицы (20 человек 37-50 лет).

Использовался проективный тест (модифицированная методика ТАТ). С помощью проективных тестов изучаются неосознаваемые компоненты личного опыта, когда в процессе обследования испытуемые осуществляют его перенос на предъявленный экспериментатором неопределенный стимул.

Проекция - это психологическая защита, суть которой состоит в приписывании другим людям своих желаний и качеств. В соответствии с этим, то, что человек говорит о других - есть его рассказ о себе, то, что человек рассказывает о предъявляемой картине, на которой изображены условные фигуры, это проявление его личного опыта.

Анализ экспериментального материала предполагал выявление позиций общающихся субъектов, типичные ситуации их общения и ассортимент

психологических защит в ситуациях насилия.

Модель позиций общающихся субъектов представлена в таблице 1.

Таблица 1

Модель позиций

№п/п	Общающиеся	
	Мужчина	Женщина
1	агрессор	агрессор
2	агрессор	жертва
3	жертва	агрессор
4	жертва	жертва
5	агрессор-жертва	жертва-агрессор
6 .	жертва-агрессор	агрессор-жертва

Испытуемым предлагалось выполнить рисуночный тест человека (по инструкции: «нарисуй человека») с целью выяснить понимание человека как существа бесполого, как женщину или мужчину.

В исследовании были получены следующие результаты. 93% испытуемых-студенток нарисовали человека-мужчину, то есть в бессознательных представлениях ориентируются не на содержание понятия «человек», а на мужской род этого существительного. В этом проявляется воспроизведение дискриминационного по отношению к женщине социокультурного гендерного стереотипа (курица не птица, женщина не человек).

Выявлено преобладание следующих позиций в ситуациях общения и взаимодействия, которое можно квалифицировать как насильственное: субъект-жертва (50% случаев), агрессор (18%), агрессор-жертва (нападение и реакция на

него жертвы - 25%), жертва-агрессор (жертва - источник, побуждающий, провоцирующий других к насилию 7%).

Позиция жертвы представлена, например, такими типичными высказываниями: «Человек умирает», «Плачет от обиды», «Кто-то побил и бросил».

Позиция агрессора: «От такого же слышу», «Догоняет, чтобы побить».

Позиция агрессор-жертва: «Мужчина бежит за женщиной, чтобы обидеть ее. Это униженная женщина, а он обидел. Унизил и ушел».

Позиция жертва-агрессор: «Она танцует не с ним, он сейчас войдет и ударит ее».

Испытуемые рассматривают ситуации насилия как конфликт. Они указывают оппонентов (то есть, взаимодействующих субъектов, имеющих отношения конкуренции, приспособления, избегания). Описываются конфликтные действия (односторонние как нападение, оскорбление, убийство) и обоюдные (драка, ссора).

Однако не выявляется такой важный структурный элемент конфликта как объект, обладающий свойствами неделимости. В то же время обнаруживается психологическая почва насильственных действий. Это стремление агрессора разрушить привычные для жертвы психологические защиты и тем самым сделать его слабым, психологически зависимым или также превратить в агрессора. Для этого используются фрустрирующий способ общения, при котором подавляются потребности и желания партнера, создаются препятствия на его пути к достижению цели. Такие действия вызывают ответные эмоциональные состояния - агрессию или депрессию.

Выявлены такие защитные реакции как рационализация, слияние, проекция, уход, отрицание, интроекция.

Рационализация - это интеллектуализированная реакция в травмирующей ситуации, стремление объяснить, доказать, сослаться на авторитетное мнение, например, на народную мудрость («бьет, значит, любит», «кто кого любит, тот того и чубит»).

Слияние - это стремление расширить границы собственной личности,

присоединяясь к кому-либо или присоединяя партнера к себе. Признаком слияния является употребление местоимения «мы» в тех случаях, когда речь должна идти от первого лица. Слияние дает человеку ощущение защищенности, совместимости. Если партнер разрывает слияние, это переживается как насилие. («Не умирай, я не знаю, как буду без тебя жить». «Не уходи мне будет очень горько и тоскливо»). В то же время в ситуациях слияния имеет место психологический захват партнера, при котором он лишается свободы, а это тоже насилие. («Она душит его любовью, и он убегает, а она остается и плачет»),

Проекция - это видение себя в других. Когда человек говорит о других в третьем лице (он, она, они), а далее следует описание, например, насильственных действий, то в явном описании указывается «он агрессор», а скрытый смысл - «я агрессор». Этот скрытый смысл становится явным, когда осуществляется перенос агрессивного поведения: жертва делает с другим человеком то, что с ней делал агрессор. Например, муж жесток с женой, жена уже как мать жестока со своими детьми. Тексты с явным описанием мужского насилия являются в то же время текстами о потенциальном, скрытом женском насилии. В юридической психологии есть данные о том, что в формировании личности убийцы сыграло роль жестокое насильственное отношение к нему матери.

Интроекция - это воспроизведение неосознаваемых стереотипов (выученная беспомощность, детское поведение женщины, ведущее положение мужчины, его право хвалить и наказывать, принимать решения), а также стремление поступать

соответствии со стереотипами в надежде на признание («Она старалась приготовить обед, а он ушел», «Иван Грозный, убивающий своего сына»)

Уход - это избегание травмирующих ситуаций («Неприятно, хочется поскорее убежать»). Избегание проявляется в том, что испытуемые не могут дать ответ, не интерпретируют картинку («здесь ничего нет», «я не вижу, не понимаю»), а также не замечают персонажей, изображенных в ситуации («здесь двое танцуют, а где третий - его же нет»).

Отрицание - это реакция, противоположная адекватной, даже упрямство («Он не пришел вовремя, а она ждала. Когда он пришел, она сказала: «Уходи, ты мне не нужен» или «Не подходи ко мне, я обижена»).

Более 90% случаев связано с насилием в обычной повседневной жизни - это бытовое и домашнее насилие. Отверженная любовь. Не поделили мужчину. Женщина - раба мужа. Он танцует с другой. Она наблюдает с обидой. Убийство человека. Женщина на коленях и просит что-то у стоящего, а стоящий отмахивается или протестует. Стоящий думает: «Растоптать бы ногой лежащего». Выяснение отношений. Почему не помог мне мой любимый супруг? Мужчина стоит, а перед ним на коленях склонилась женщина. Руки у нее протянуты вверх с мольбой о помощи. Выяснение отношений. Кто-то из супругов поздно пришел. Ребенок стоит, слушает, переживает. Уйди с глаз моих. Страх одиночества, унижение.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выявить особенности восприятия, переживания и воспроизведения женщинами ситуаций насилия, гендерных стереотипов агрессивного и жертвенного поведения, в котором явно открытая роль агрессора принадлежит мужчине, а скрытая роль - женщине.